

Из истории кадровой политики советской власти в Туркестане (1917-1924гг)

Научный руководитель – Расулов Абдулла Нуритдинович

Мирзаджанов Бахтиер Тулжунвич

Выпускник (магистр)

Наманганский государственный университет, Наманган, Узбекистан

E-mail: baht_mir@mail.ru

Одним из основных элементов формирования механизма руководящих работников в Туркестане, была плановая и системная подготовка кадров посредством механизма учебных и советско-партийных заведений. В ноябре 1918 года при Народном комиссариате по национальным делам (Наркомнац) Туркестанской республики открылись двухмесячные организационно-инструкторские курсы с контингентом в 60 человек, а в мае 1919 года - четырехмесячные организационно-агитационные курсы с контингентом в 80 человек. К октябрю 1919 года курсы произвели три выпуска, в количестве 99 человек.

Впоследствии на основе курсов была создана тюркская школа партийно-советской школы. А базой для организации Европейской школы партийно-советской работы стали созданные в Ташкенте со стороны Наркомпроса Туркестанской Республики в феврале 1919 года трехмесячные «инструкторские» курсы.

20 июля 1919 года Крайком КПТ открыл в Ташкенте Центральную Европейскую школу партийной и советской работы на 75 слушателей, её заведующим был назначен А.Ф.Солькин.

Политотдел Реввоенсовета Туркфронта также сыграл немалую роль в подготовке кадров. В октябре 1919 года в Ташкенте была открыта центральная партшкола Политуправления Туркфронта с четырьмя национальными отделениями: русским, тюркским, мадьярским и немецким. Школа готовила агитаторов, пропагандистов, руководителей партизеек Красной Армии, работников по организации библиотечного, клубного, театрального дела. В результате двух наборов этой школы было выпущено 530 партийных, советских и политических работников. Подготовка политработников проходила в областных партийных школах, где постоянно обучалось около 200 слушателей. Курсы и школы для подготовки кадров были открыты в таких областных и уездных городах как, - Пржевальске (декабрь 1918г.), Пишпеке, Верном (1919г.) и др. На базе этих курсов и школ в конце 1920 года решением ЦК КПТ во всех областных центрах были организованы областные партийные школы.

На заседании Кокандского Революционного Комитета от 23-го декабря 1920 года, было постановлено, что ввиду полного отсутствия опытных мусульманских работников и необходимости создания таких кадра был выдвинут вопрос о создании краткосрочных курсов Совработы. Курсы открывались в старгородской части а Райком партии и Бюро Профсоюзов было предписано выделить от 20 до 30 способных молодых «работников мусульман» а также выдвинуть элементарную программу курсов и с 5-го января следующего года приступить к занятиям.

В январе 1919 года при Туркестанском народном университете, созданном ещё в марте 1918 года, организовали рабочий факультет с двумя секциями - европейской и тюркской, т.е. секции для европейцев и местных народов. В феврале 1919 года на рабфаке обучалось 100 студентов.

В июле 1919 года в Ташкенте была открыта Центральная школа советской работы, переименованная затем в Центральную европейскую школу партийной и советской работы

при крайкоме Компартии Туркестана. Школа имела три отделения: партийное, политико-юридическое и экономическое. В школу принимались в основном лица европейского происхождения. В июне 1920 года состоялся первый выпуск школы из 138 человек, из которых были 120 мужчин и 18 женщин.

В октябре 1919 года на базе организационно-агитационных курсов создавалась Центральная тюркская школа партийных и советских работников при Туркестанском крайком Мусбюро. Школа должна была готовить руководящих работников для Туркестанской республики. Она имела такие же три отделения, как и Центральная европейская школа. В школу принимались только представители местных народов. Занятия велись в основном на их языках.

Первый выпуск Центральной тюркской школы в количестве 50 человек состоялся в мае 1920 года. Выпускники были направлены в Крайком Компартии Туркестана, в крайком комсомола, в Совнарком республики и другие центральные, областные, уездные партийные и советские органы.

В соответствии с решением крайкома Компартии Туркестана от 28 марта 1920 года партийные школы создавались также в областных центрах - Самарканде, Ашхабаде, Фергане, Оше и других городах.

В целом партийные и советские школы, действовавшие только в городе Ташкенте, в 1918-1920 гг. подготовили свыше 2100 руководящих кадров, только 600 человек из которых являлись представителями из коренных народов, что является ясным доказательством отношения власти к коренному населению. Но это давало для большевистской власти возможность в значительной степени укомплектовать подготовленными кадрами партийные и иные органы Туркестанской республики.

Таким образом, к началу 1921 года в Туркестане сложилась система партийно-советских школ, в которую входили: Центральная краевая школа в Ташкенте с двумя отделениями - тюркским и русским - по 250 человек на каждом, областные: в Самарканде - на 60 человек, Фергане - 100, Алма-ате - 150, Полторацке - 40, Мерве - 30 и уездные школы в Ташкенте - 120.

В августе-сентябре 1921 года постановлением Центрального исполнительного комитета Туркестана Центральная тюркская и Центральная европейская совпартшколы были преобразованы в коммунистические университеты. На базе Центральной тюркской совпартшколы был создан рабоче-дехканский коммунистический университет (РДКУ), а на базе Центральной европейской - Рабоче-крестьянский коммунистический университет (РККУ), которые функционировали параллельно до февраля 1922 года. В них были набраны слушатели пятого набора Центральных совпартшкол, которые стали основной кузницей подготовки руководящих кадров в Туркестане.

Как правило, комуниверситеты и совпартшколы строились строго на классовой основе. В них принимались главным образом рабочие, крестьяне, представители других слоев трудящихся, коммунисты и комсомольцы. Классовый подход к приёму абитуриентов, естественно, отрицательно повлиял на состав слушателей и на всю систему подготовки руководящих кадров. Многие талантливые представители других слоев общества не могли поступить в советско-партийные учебные заведения и пополнить ряды руководящих работников республик Средней Азии. Кроме того, изучаемые в комуниверситетах и совпартшколах общественные дисциплины были пронизаны одной господствующей коммунистической идеологией. Все это в конечном итоге, наложило негативный отпечаток на учебно-воспитательный процесс, привело к ограничению мировоззрения и политического кругозора слушателей.

Как видно из вышеприведенной таблицы в сентябре 1921 года в РДКУ обучался 151

человек, состоявший в основном из представителей коренных народов. По социальному положению это были преимущественно батраки, крестьяне, рабочие и кустари.

В ней изучались общеобразовательные дисциплины, такие как - родной и русский языки, математика, природоведение, география а также общественно-политический курс - исторический материализм, политическая экономия, история и Программа РКП(б), вопросы партийного и советского строительства, история Туркестана и другие.

В рабоче-крестьянском Комуниверситете (РККУ) в сентябре 1921 года обучалось 149 слушателей из числа русских и других европейцев. Учебная программа в РККУ была та же, что и в РДКУ, с той лишь разницей, что в нем больше изучалось общеобразовательных дисциплин. Срок обучения в обоих университетах был девять месяцев.

Кроме этих двух университетов в конце 1921 года в Туркестане функционировали пять областных и четыре уездных совпартшкол, лекторские курсы и четыре вечерние партшколы. Срок обучения был не более четырех месяцев.

Таким образом за рассматриваемый период в Туркестанской республике была налажена система подготовки руководящих кадров, и как один из её важнейших элементов структура высших школ подготовки кадров.